

ИСТОРИЯ

УДК 94(571.16)1917

*Н.М. Дмитриенко***ВЫБОРЫ ВО ВСЕРОССИЙСКОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ В ТОМСКЕ В 1917 г.**

На основе ранее не привлекавшихся к исследованию исторических источников из Государственного архива Томской области на примере Томска освещено одно из ключевых событий Революции 1917 г. – подготовка и проведение выборов депутатов Всероссийского учредительного собрания; показаны избирательные технологии, выработанные в ходе избирательной кампании; подведены итоги томских выборов. Осмысление этого опыта позволяет расширить исторические представления о политической жизни России начала XX в. и, возможно, по-новому взглянуть на современность.

Ключевые слова: Революция 1917 г.; Учредительное собрание; выборы; избирательные технологии.

Идея созыва Учредительного собрания в России была впервые публично высказана в марте 1917 г. сразу после свержения самодержавия и создания Временного правительства. В первом обращении Временного правительства, подписанном председателем Государственной думы М.В. Родзянко и министрами Временного правительства, наряду с провозглашением политических свобод (свободы слова, печати, союзов, собраний и стачек), политической амнистии, отменой сословных, национальных и вероисповедных ограничений, было сказано о «немедленной подготовке к созыву на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования Учредительного собрания, которое установит форму правления и конституцию страны» [1. 7 марта].

С Учредительным собранием связывалось решение судеб российской государственности. Недаром Л.Г. Протасов относит Учредительное собрание к тем мировым событиям, которые «воплощают в себе глобальные тенденции развития человеческой цивилизации и служат вехами ее истории» [2. С. 5]. И действительно, наряду с постановкой и решением насущных задач обеспечения продовольствия, топливом, наделения крестьян землей, прекращения войны вопрос об Учредительном собрании стал одним из самых обсуждаемых в России в первый период Революции 1917 г. Не удивительно, что проблема Учредительного собрания в России издавна привлекала внимание исследователей. И если советские историки по большей части изучали политическую борьбу вокруг выборов в Учредительное собрание, подчеркивали правомерность его разгона, то исследователи постсоветского периода концентрировали свое внимание как раз на несправедливости и незаконности разгона Учредительного собрания большевиками в январе 1918 г. В то же время организация первых в России демократических выборов, или, по словам исследователя, «технология выборов, работа избирательного аппарата», распределение российской территории на избирательные округа, а внутри них – на избирательные участки, формирование и деятельность избирательных комиссий, составление списков избирателей, распределение избирательных мандатов по округам, организация самих выборов и другие подобные вопросы в литературе практически не освещались [2. С. 81]. Между тем именно вопросы организации выборов в современных российских условиях представляют

наибольший интерес, имеют не только научно-историческое, но и практическое значение. Задача найти ответы на эти вопросы и поставлена в данной статье как основная. Решается она на материалах Томска, одного из самых крупных российских городов, главного центра общественно-политической жизни Сибири в период Революции 1917 г., тем более что в Государственном архиве Томской области сохранились материалы избирательной кампании по выборам в Учредительное собрание по Томскому избирательному округу, содержащие по преимуществу подлинные документы об организации, проведении и результатах выборов в Томске.

Первый шаг в подготовке выборов депутатов Учредительного собрания был сделан 25 марта 1917 г., когда при Временном правительстве было создано Особое совещание для подготовки Положения о выборах в Учредительное собрание. Два месяца спустя, 25 мая 1917 г., Особое совещание под председательством видного российского юриста Ф.Ф. Кокошкина приступило к работе и завершило ее 2 сентября 1917 г. В условиях ожесточенной политической борьбы летом – осенью 1917 г. вопрос о выборах, о сроках созыва Учредительного собрания приобрел необычайную остроту. Первое постановление о назначении срока созыва Учредительного собрания на 30 сентября 1917 г. Временное правительство приняло 14 июня 1917 г. В соответствии с этим выборы предполагалось провести 17 сентября. Позже, 9 августа 1917 г., вышло новое правительственное постановление, согласно которому выборы в Учредительное собрание назначались на 12 ноября, а созыв его – на 28 ноября 1917 г. [3. 18 июня; 4. 6 сент.].

Организация избирательной кампании в силу сложностей социально-политического характера, отсутствия опыта всеобщих выборов в России, три четверти взрослого населения которой оставалось неграмотным, требовала нетривиальных решений. Не дожидаясь полного завершения работы над Положением о выборах, 20 июля 1917 г. Временное правительство приняло первые пять глав Положения, а через два дня опубликовало их в «Вестнике Временного правительства» [1. 22 июля]. Второй и третий разделы Положения о выборах в Учредительное собрание были утверждены в сентябре 1917 г. [1. 17, 23 сент.]. В сентябре же был подготовлен и опубликован Наказ о применении раздела первого Положения о выборах в Учредительное собрание, под-

робно разъяснявший всю процедуру подготовки и проведения выборов. К Наказу прилагались образцы документов (протоколы, избирательные записки), необходимых в выборном производстве [1. 19 сент.].

Публикация первого раздела Положения о выборах, в котором говорилось о разделении российской территории на избирательные округа, о создании учреждений для организации и производства выборов, определяла возможность развернуть практическую работу. Указом Временного правительства от 1 августа 1917 г. была создана Всероссийская по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия (Всевыборы). Возглавил ее бывший профессор Московского коммерческого института, начальник Главного управления по делам местного хозяйства Н.Н. Авинов. Комиссия стала издавать «Известия», которые выполняли роль информатора и координатора избирательной кампании.

Согласно Положению о выборах началось формирование избирательных округов, которые, как правило, совпадали с границами административно-территориальных образований – губерний или областей. Так был создан и Томский избирательный округ, охватывавший территорию Томской губернии в новых границах (после выделения самостоятельной Алтайской губернии), закрепленных Постановлением Временного правительства от 17 июня 1917 г. в составе Новониколаевского, Каинского, Томского, Тогурского и Мариинского уездов [1. 19 июля; 5. Л. 5]. Организация и проведение выборов в округе было доверено Томской окружной по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии, приступившей к работе не позднее 18 августа во главе с председателем А.А. Наумовым и секретарем О.М. Викилинской. Комиссия разработала подробный план предвыборной кампании, которую следовало завершить проведением выборов 12 ноября. Итак, в распоряжении томских организаторов было чуть более 13 недель.

Первая неделя была потрачена на то, чтобы создать Томскую городскую по делам о выборах в Учредительное собрание комиссию. Под руководством председателя, члена Томского окружного суда Н.В. Смирнова, и секретаря, мирового судьи В.Ф. Оранского, городская комиссия приступила к работе 25 августа 1917 г. [6. Л. 3]. Согласно Положению о выборах на городскую комиссию возлагались такие задачи, как распределение города на избирательные участки и формирование участковых избирательных комиссий, работа по подготовке и проверке избирательных списков, организация выборов и подведение их итогов.

Сразу же после создания городская избирательная комиссия, опираясь на Постановление Временного правительства от 25 августа 1917 г. о необходимости создания избирательных участков, обратилась в исполком Томского городского народного собрания (орган городского самоуправления, сменившийся после муниципальных выборов 1 октября 1917 г. городской управой) с предложением распределить город на избирательные участки. Проект о делении города на пять избирательных участков, границы которых соответствовали бывшим полицейским, а в рассматриваемое время – участкам милиции, был утвержден Томской окружной комиссией 4 сентября 1917 г. [6. Л. 10].

Формирование избирательных участков позволяло приступить к подготовке списков избирателей. В Положении о выборах указывалось, что списки избирателей должны были составляться по каждому отдельному избирательному участку. В списки вносились все жители определенного избирательного участка старше 20 лет и проживавшие на его территории ко дню составления списков (исключались лишь иностранные подданные, психически больные, преступники, а также члены семьи царского дома Романовых). Подготовка списков возлагалась на органы самоуправления.

В целом по стране для составления списков избирателей использовались данные Всероссийской переписи 1916–1917 гг. В Томске такая перепись не проводилась, что создавало большие затруднения в предвыборной работе. Известно, однако, что весной первого революционного года в Томске впервые были организованы и проведены всеобщие выборы губернского и городского народных собраний, для которых были составлены списки избирателей примерно по тем же критериям, что и для выборов в Учредительное собрание. Только возрастной ценз при выборах народного собрания был ниже, составлял 18 лет, как следствие и численность избирателей была выше, чем ожидалась на выборах в Учредительное собрание. Кроме того, заготовками могли послужить и списки избирателей в Томскую городскую думу, выборы которой планировались на начало октября 1917 г.

Вся работа по подготовке списков в Томске велась гласно, как этого и требовало Положение о выборах, и вызывала большой интерес горожан. В первых числах октября в губернской типографии были отпечатаны объявления Томской окружной комиссии «К сведению избирателей в Учредительное собрание». В них говорилось: «Через сорок дней, 12 ноября, все население России должно будет выбрать и послать в Учредительное собрание своих выборных. Собравшись в Петрограде, эти выборные установят новые порядки и законы для России, обессиленной войной и внутренним неустройством, неизбежным при всяких крупных переменах в жизни народа.

От Учредительного собрания, то есть от тех, кого мы выбираем, будет зависеть судьба России, а следовательно, и каждого из нас, поэтому когда придет время выборов, все должны пойти и подать свой голос за тех, кто заслужил доверие, на кого можно положиться.

Иметь право голоса на выборах будет только тот, кто внесен в особые списки избирателей, которые составлены везде по селам и городам и выставлены в комитетах и управах, чтобы каждый мог пойти и посмотреть, занесли его в список избирателей или нет.

С 3 октября эти списки готовы, и десять дней подряд, с 9 часов утра и до 9 часов вечера, каждый взрослый человек имеет право требовать, чтобы они были ему показаны. Пусть каждый, кому исполнилось 20 лет (а солдаты даже и восемнадцатилетние), идет и спрашивается, внесен ли он в списки или нет; и если окажется, что его нет в списках, пусть сейчас же заявит об этом в волостную земскую управу, а если это горожанин, то в городскую управу. Только сделать это нужно скорее, не позднее 13 октября. Кто не успеет и забудет сделать это вовремя, тот будет лишен права выбирать в Учредительное собрание.

Итак, граждане, помните: 13 октября последний срок для заявлений о пропусках в списках избирателей» [7. Л. 48].

Это обращение нашло в Томске живейший отклик. В Государственном архиве Томской области сохранилось три объемных архивных дела с жалобами на неправомерность или неполноту списков. Чаще всего жалобы подавали беженцы Первой мировой войны, ютившиеся в беженских бараках, и иногородние студенты томских вузов. Характерно, что обе категории томского населения, особенно студенты, проявляли большую настойчивость, добиваясь включения в списки избирателей.

Силами городской избирательной комиссии была разработана и реализована процедура приема и удовлетворения жалоб и протестов избирателей: заявителям выдавался типографский бланк, озаглавленный «Заявление в комиссию по составлению списков в Учредительное собрание». Заполненные бланки заявлений рассматривались на заседании городской избирательной комиссии, по каждому из них принималось решение, которое высылалось заявителю в виде особого извещения о включении его в список избирателей. Второй экземпляр такого извещения с распиской о вручении его адресату возвращался в комиссию. На основе заявлений о пропусках формировались дополнительные списки.

Случались и казусы. Так, в избирательную комиссию 3-го томского избирательного участка обратился Ф.С. Семенов с жалобой на то, что его не включили в списки избирателей. Нужно заметить, что жалобщик был не кто иной, как кандидат в депутаты Учредительного собрания от Партии социалистов-революционеров. Выяснилось, однако, что этот человек, бывший революционер-подпольщик, отбывавший многолетнюю ссылку и освобожденный Революцией 1917 г., имел, кроме фамилии, и партийный псевдоним – Арсений Лисиенко; под этим псевдонимом он и был внесен в избирательный список. Рассмотрев полученную жалобу, избирательная комиссия признала ее «заслуживающей уважения» и приняла следующее решение: «Сообщить Томской городской управе о внесении в список под № 3343 рядом с псевдонимом Арсений Лисиенко его настоящее имя Федор Семенович Семенов...» [8. Л. 23–25]. Следует лишь добавить, что в сохранившихся в архиве избирательных списках по 3-му участку фамилия Лисиенко записана как Лисенко и не под номером 3343, а имеет номер 3392 [9. Л. 60].

Участковые избирательные комиссии в Томске были созданы буквально перед самыми выборами, в первых числах ноября 1917 г. Показательно, что во главе участковых комиссий были утверждены известные в городе общественники и партийные активисты, в частности большевики В.Н. Чепалов, В.М. Бахметьев, А.Т. Якимов, эсеры Е.В. Захаров, П.Г. Лихачев и Я.П. Полонский [6. Л. 82]. (Правда, позже некоторые из них, например, В.М. Бахметьев, по каким-то причинам в работе избирательных комиссий участия не принимали.)

Параллельно с организационной работой в июне 1917 г. в России была начата предвыборная политическая кампания, которая, по свидетельству исследовате-

лей, имела большой размах и приобрела конфронтационный характер [2. С. 99–122]. На партийных конференциях и совещаниях шел подбор кандидатов в депутаты Учредительного собрания, составлялись их списки. Первыми на томской земле своих кандидатов в Учредительное собрание выдвинули участники Томского губернского съезда Партии социалистов-революционеров, проходившего в Новониколаевске с 20 по 26 июля 1917 г. В список вошли 13 человек, первым номером шел кандидат ЦК партии эсеров, фамилия которого не была указана [10. С. 74–75]. (Позже список откорректировали, и первым номером в нем значился В.В. Сухомлин, член редакции петроградской газеты «Дело народа»). В августе своих кандидатов выдвинули участники конференции Трудовой народно-социалистической партии, в сентябре – октябре социал-демократы и члены кооперативных союзов [Там же. С. 86–87, 94–95, 119]. В целом по Томскому избирательному округу было сформировано шесть избирательных списков: список № 1 включал кандидатов Партии народной свободы (кадетов), список № 2 – Партии социалистов-революционеров, список № 3 – Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), список № 4 – Трудовой народно-социалистической партии, список № 5 – Российской социал-демократической рабочей партии (объединенных меньшевиков). Особняком формировался список № 6, представлявший кандидатов от кооперативных организаций Томской губернии [11. Л. 93–99; 12. Л. 1]. Списки были опубликованы в местных газетах [3. 20 окт.].

В то время, когда развертывалась организационно-политическая кампания, Томская окружная и городская избирательные комиссии занимались техническим обеспечением выборов, то есть подготовкой и оборудованием помещений, заготовкой избирательного материала. На заседании Томской окружной по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии 4 сентября 1917 г. было принято решение об изготовлении избирательных урн. Требовалось, чтобы каждая из них была в один аршин высотой и по $\frac{3}{4}$ аршина в длину и ширину (то есть приблизительно $71 \times 53 \times 53$ см). В крышке, запиравшейся на замок, проделывалось отверстие для бюллетеней [6. Л. 20]. В объявлении от 17 сентября городская комиссия сообщала о помещениях для выборов: избирателям первого участка предоставлялся горный корпус технологического института, для второго участка – Бесплатная библиотека, для третьего участка – окружной суд (позже – Дом науки). Выборы по четвертому участку предполагалось провести в доме Общества физического развития, а по пятому участку – в городской управе [6. Л. 13].

В условиях, когда грамотными (как уже отмечалось) были не более четверти граждан России (в Томске – две трети населения), требовались особые технологии, чтобы избиратели могли проголосовать сознательно и самостоятельно, без подсказки со стороны. В Положении о выборах была разработана простая и оригинальная система осуществления волеизъявления российских избирателей. Для томских избирателей она была изложена в особом документе, подготовленном и изданном Томской окружной избирательной комиссией. В этом документе, озаглавленном «Что должны знать участковая комиссия

и инструктор?», сообщалось следующее: «По Томской губернии заявлено шесть кандидатских списков, и эти шесть списков получает каждый избиратель вместе с именованным удостоверением, которое свидетельствует самоличность избирателя и его право участия в выборах. В каждой из избирательных записок предлагаются кандидаты в члены Учредительного собрания от какой-нибудь из шести организаций, выступивших со своими списками. Избирательная записка представляет из себя один из кандидатских списков, которые, как сказано выше, рассылаются избирателям. Избиратель должен будет выбрать одну из шести избирательных записок (кандидатских списков) и эту записку совершенно без всяких изменений запечатать в избирательном помещении в конверт» [11. Л. 101].

Нужно отметить, что выборные технологии в Томске стали разрабатываться еще в апреле 1917 г., когда проводились выборы в народное собрание. Впервые в истории города избирателям рассылались именные извещения, служившие пропуском в помещения выборов. Однако, оказавшись в помещениях для выборов, избиратели должны были сами заполнить избирательные записки, что, конечно же, создавало немалые затруднения в избирательном процессе [3. 9, 15 апр.]. Этот опыт был учтен во время подготовки выборов депутатов Томской городской думы: избирателям предлагалось запечатать в особый конверт избирательную записку с номером списка кандидатов в депутаты, передать ее председателю избирательной комиссии, который должен был опустить конверт с запиской в урну [3. 28, 29 сент.]. Но поскольку при организации городских выборов не было оговорено, что конверт с номером кандидатского списка надо заклеивать в помещении выборов, в томских газетах появились сообщения о том, что некоторые особо рьяные агитаторы ходили по домам избирателей и насильно вручали им заклеенные конверты с номером списка своей партии [3. 3 окт.].

Новые избирательные технологии на выборах депутатов Учредительного собрания практически исключали возможности злоупотреблений при подаче и подсчете голосов. Однако они не могли преодолеть нарастающую пассивность избирателей. Из литературы известно, что в ряде избирательных округов выборы либо растягивались во времени, либо вообще переносились на более поздние сроки [2. С. 152–154]. В Томске, особенно после выборов в городскую думу, активность избирателей явно пошла на спад, к тому же начало ноября было отмечено волнениями, отражавшими недовольство горожан ухудшением жизни [3. 4, 5 нояб.; 13. 4 нояб.]. Об изменении отношения горожан к Учредительному собранию в местной печати сообщалось: «Приходится констатировать весьма печальные факты значительного упадка интереса и внимания к этому огромной важности государственному делу. Выборы эти и по предвыборной агитации, и по ходу самого избирательного процесса далеко уступают даже последним городским выборам в новую местную думу» [3. 14 нояб.].

Наблюдая пассивность избирателей, организаторы томских выборов приняли решение продлить сроки выборов до 18 ноября [13. 16 нояб.]. Тем не менее если в апреле 1917 г. в выборах народного собрания в Томске участвовало 43 612 человек, или 67% избирателей,

на выборы в городскую думу 1 октября 1917 г. явились 23 449 человек, то ноябрьские выборы в Учредительное собрание привлекли внимание только 20 610 горожан, т.е. не более 47% избирателей (не считая воинские избирательные участки) [3. 18 апр., 3 окт., 21 нояб.]. В целом по стране в выборах в Учредительное собрание приняло участие около половины всех имевших право голоса [2. С. 196].

О ходе голосования в Томске можно судить по протоколу избирательной комиссии 3-го участка, составленному 18 ноября 1917 г. сразу после завершения выборов. Во все дни выборов, проходивших с 12 по 18 ноября в помещении Дома науки имени П.И. Макушина (ныне это театр куклы и актера «Скоморох»), в нем находились члены избирательной участковой комиссии во главе с председателем Г.Я. Троицким. Кроме них за процедурой выборов наблюдали представители партийных организаций, выдвинувших своих кандидатов в Учредительное собрание. В первый день голосования избирательная комиссия удостоверилась, что урна для опускания бюллетеней пуста и закрыта на замок. Выборное производство началось в 9 часов утра, когда первые избиратели вошли в отведенное для него просторное помещение. У входа они предъявляли члену избирательной комиссии именованное удостоверение, заранее доставленное каждому избирателю вместе со списками кандидатов по домашнему адресу. Член комиссии проверял удостоверение, делал пометку в списке избирателей о прибытии избирателя и вручал ему конверт с печатью избирательной комиссии. Получив конверт, избиратель уходил в особое отгороженное помещение, вкладывал один из шести кандидатских списков, служивший избирательной запиской, в конверт, затем возвращался в основное помещение и передавал заклеенный им конверт с избирательной запиской председателю комиссии, который на его глазах опускал конверт в урну. В протоколе особо отмечалось: «Члены комиссии самым тщательным образом следили, чтоб агитации не велось» [6. Л. 120].

В 2 часа дня 18 ноября 1917 г. председатель 3-го избирательного участка объявил об окончании «подачи голосов», и всем присутствовавшим было предложено наблюдать за подсчетом бюллетеней. Урна была вскрыта, из нее вынули и подсчитали заклеенные конверты, каковых оказалось 3 820 (всех избирателей на 3-м участке значилось 7 469 человек). Затем один из членов комиссии вскрывал конверты, вынимал избирательные записки и передавал их председателю, который громко называл номер кандидатского списка. Все избирательные записки были сгруппированы по номерам кандидатских списков и разложены по шести пакетам, на каждом из них были указаны номер кандидатского списка, название партии и количество избирательных записок. Отдельно были сложены 49 недействительных бюллетеней, какими были признаны те, на которых имелись какие-либо надписи, знаки и другие пометки [6. Л. 121].

На следующий день, 19 ноября 1917 г., состоялось публичное заседание городской избирательной комиссии, на котором был произведен подсчет всех поданных избирательных записок по Томску и Томскому

гарнизону. Если говорить только о горожанах, то большинство их (28,8%) проголосовало за список № 1 (Партия народной свободы). Вкупе с голосами воинского гарнизона наибольшее количество голосов (40,2%) получили кандидаты большевиков [6. Л. 113]. Однако по всему Томскому округу, как и по Сибири в целом, победили все же эсеры, набравшие 85,2% голосов [14. С. 232].

Последнее заседание Томской городской по выборам в Учредительное собрание комиссии состоялось 26 января 1918 г., т.е. тогда, когда созданное с таким трудом и энтузиазмом Учредительное собрание было разогнано. Тем не менее, до конца выполняя возложенные на них обязанности, председатель Н.В. Смирнов и секретарь В.Ф. Оранский подписали постановление о закрытии дей-

ствий городской комиссии и передаче всей документации в окружную избирательную комиссию [6. Л. 125].

Первый опыт демократических выборов в России, в том числе в Томске, не получил дальнейшего развития и был полностью отвергнут советской властью. Однако осмысление этого опыта позволяет расширить исторические представления о политической жизни России начала XX в. и, возможно, поновому взглянуть на современность. Хранящиеся в Государственном архиве Томской области подлинные документы наглядно демонстрируют то, что изменилось или же сохранилось неизменным в политической жизни страны, в настроениях россиян, в их отношении к таким крупным политическим событиям, как выборы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вестник* Временного правительства. Пг., 1917.
2. *Протасов Л.Г.* Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М. : РОССПЭН, 1997. 368 с.
3. *Сибирская жизнь*. Томск, 1917.
4. *Известия* Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии. [Пг.], 1917.
5. *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)*. Ф. 1788. Оп. 6. Д. 24.
6. *Государственный архив Томской области (ГАТО)*. Ф. Р-240. Оп. 1. Д. 875.
7. ГАТО. Ф. Р-240. Оп. 1. Д. 1.
8. ГАТО. Ф. Р-240. Оп. 1. Д. 878.
9. ГАТО. Ф. Р-240. Оп. 1. Д. 891.
10. *Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии* (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / сост. Э.И. Черняк; науч. ред. Е.Н. Косых. Томск, 1992. Ч. 1. 152 с.
11. ГАТО. Ф. Р-240. Оп. 1. Д. 2.
12. ГАТО. Ф. Р-240. Оп. 1. Д. 3.
13. *Знамя революции*. Томск, 1917.
14. *Черняк Э.И.* Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 – ноябрь 1918 года). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. 238 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 23 января 2012 г.